

Когда Фань Сянь вернулся домой, Е Лин'эр и принцесса Жоцзя уже ушли. Фань Сянь зашёл в комнату, сказал Сыци налить ему чаю и тут же отослал её и Сысы — обе служанки в эти осенние дни хандрили по-весеннему и дулись на него. Оставшись наедине с женой, он тихо спросил:

— Есть ли новости из дворца?

Линь Вань'эр сидела у окна и что-то вышивала при дневном освещении. Услышав его вопрос, она удивлённо подняла голову:

— Что случилось?

День клонился к закату, и из окна падал не очень яркий свет, рассеиваясь по большой площади. Фань Сянь посмотрел на сведённые брови Вань'эр, подошёл и заботливо погладил её нежный лоб со словами:

— Свет плохой, что тут вышивать?

Вань'эр чуть побледнела, возможно, потому, что плохо отдохнула прошлой ночью. Она опустила голову, хихикнула, затем спрятала вышивку за спиной и сказала:

— Когда вышью — покажу.

При виде хрупкой красоты своей жены и её длинных ресниц Фань Сянь невольно почувствовал угрызения совести. С тех пор как ранней весной он покинул столицу, он меньше заботился о ней, чем в прошлом году. Нельзя сказать, чтобы он бросал старое ради нового — всё же у великолепного господина Фаня не было даже наложницы, — просто слишком многое занимало его мысли, почти не оставляя времени на семейные дела.

Линь Вань'эр вспомнила о его вопросе, задумалась на мгновение, а затем сказала:

— В последнее время во дворце тишина, ничего особенного. Почему ты спросил об этом?

Фань Сянь ответил с усмешкой:

— Твой бессердечный дядя назначил меня ответственным за первый отдел, и неизвестно, сколько чиновников на меня обидятся. Настоящие хозяева этих чиновников — во дворце, поэтому, естественно, мне придётся быть более внимательным.

Положение Линь Вань'эр было особенным: благодаря любви царственной бабушки и благосклонности императора её статус во дворце на самом деле был выше, чем вначале представлял Фань Сянь. У императора не было дочери, то есть сейчас в государстве Цин не

было настоящей принцессы, но положение Вань'эр на самом деле мало чем от её отличалось.

Подумав, она сказала с улыбкой:

— Не волнуйся, все знают, что император благоволит тебе, и, конечно, тётушки в лицо будут говорить о тебе только хорошее.

Фань Сянь улыбнулся:

— Я видел императора всего несколько раз и не знаю, откуда взялось это благоволение. Возможно, император благоволит тебе, а я... просто сбоку припёка.

В глазах Линь Вань'эр сверкнуло восхищение, и она тихо сказала:

— Муженёк, ты всегда такой... — Она продолжила: — Супруга Шу в эти дни рассыпается в похвалах тебе; супруга И, как ты знаешь, наша родственница и в любом случае будет на твоей стороне; императрица, правда, молчит, как и прежде. Что касается других наложниц, у них во дворце нет права голоса, поэтому я не говорю о них.

Фань Сянь доверял суждению своей жены. Пусть даже он в будущем полностью возглавит Контрольную палату, дворец — это строго охраняемое место, которого он и пальцем не сможет коснуться, а Вань'эр станет его самым надёжным соглядатаем и агентом. А то, что супруга Шу хорошо о нём отзывалась, было не более чем ответом на его небольшую услугу, и эти несколько слов ничего не стоили.

— Что говорит супруга Нин? — с любопытством спросил Фань Сянь. — О ссоре между мной и твоим старшим братом уже должны были узнать во дворце.

Линь Вань'эр прикрыла рот и улыбнулась:

— Тёте Нин лень думать о тебе, она всегда любила меня больше всех. Она сказала, что ты и первый принц — просто два безобразничающих щенка, и она потом выдаст вам пятьдесят палок.

Фань Сянь притворно испугался:

— Жёнушка! Негоже получать палок во дворце, ты должна замолвить за своего мужа словечко.

Линь Вань'эр было недосуг поддерживать его веселье, она фыркнула и сказала:

— Тебе самому нравится обижать людей, а я хотя и вовсе ни при чём, потом вынуждена

утрясать последствия. — Она достала из-за спины пяльцы с натянутой вышивкой и хихикнула: — Господин преемник, вы больше не хотите ничего спросить? Тогда, пожалуйста, отойдите и не мешайте мне работать.

Фань Сянь собирался схватить её ручку, но остановился и тоскливо сказал:

— Вот уж не знаю, что за важное дело. — Он было ушёл, но вспомнил о важной персоне, о которой прежде забыл, и немного нерешительно спросил: — Удалось увидеться со вдовствующей императрицей?

Рука Линь Вань'эр на мгновение замерла, и почти сразу она с мрачным недоумением в глазах подняла голову и ответила:

— Удалось, но бабушка ничего не сказала.

Вдовствующая императрица, живущая в глубинах дворца, всегда была настоящей владычицей императорского двора. Странно то, что Фань Сянь несколько раз бывал во дворце, но ему так и не удалось навестить её. Даже в последние два раза, когда он приходил во дворец с женой, вдовствующая императрица никого не принимала под предлогом болезни. Но когда Вань'эр пришла во дворец одна, старушка вдовствующая императрица была ей очень рада, обнимала и называла «дорогой деточкой». Из-за показной холодности вдовствующей императрицы к Фань Сяню Вань'эр ощущала смутную тревогу и недоумение.

Фань Сянь усмехнулся про себя, понимая, что старуха о чём-то догадалась, но его это не слишком испугало.

Линь Вань'эр посмотрела ему в глаза, вздохнула и сказала:

— Она сегодня рассказала мне о том, как Лин'эр недавно посещала дворец... Муженёк, я знаю, что твои служебные обязанности сейчас весьма трудны, но на деле ты сам всё ещё не знаешь, что ты за человек, и думаешь, что ты используешь её, но, боюсь, ты просто даёшь себе предлог помнить о её услуге. То, что ты объяснял мне вчера вечером, по-моему, очень страшно. Хотя второй брат... второй принц сейчас выглядит мягким и покладистым, на самом деле он очень упрям. Раз ты вынужден расследовать его дела, то, боюсь, не пойдёт, если ты будешь и дальше сдерживаться, как сейчас.

Фань Сянь посмотрел на её обеспокоенное лицо и с улыбкой кивнул:

— Я и не знал, что в детстве ты дала второму принцу прозвище «Камень».

— Он кажется покладистым, но он не изменит того, что решил, — обеспокоенно сказала Линь Вань'эр.

Фань Сянь был всегда убеждён, что отношения мужа и жены должны строиться на искренности. Если бы он ещё раз начал жизнь заново, ему пришлось бы быть более осторожным с супругой, поэтому его жизнь неизбежно стала бы горше. Поэтому он совершенно не скрывал от жены своего расследования дел второго принца. Заметив беспокойство Вань'эр, он утешил её:

— На самом деле, это для пользы второго принца. Судя по нынешней ситуации, все придворные словно ослепли и не могут понять решимости императора до последнего защищать наследного принца. Если сейчас никто не поддержит второго принца, то, как только он действительно дойдёт до крайностей, откатить всё обратно будет непросто.

Линь Вань'эр мило улыбнулась и не стала продолжать этот разговор, сказав:

— Даже не представляю, что у тебя на сердце. Вот уж действительно ты со своим изощрённым умом знаешь больше ходов, чем другие.

«В сердце больше ходов, чем у Би Ганя*?» — чуть не выпалил Фань Сянь, однако он хорошо понимал, что он всего лишь актёр и в политике совершенно неопытен. Единственное, на что он мог положиться, — это хладнокровная безжалостность и внешняя мягкость. Он низко поклонился жене и сказал с улыбкой:

— Как я смею сравнивать себя с таким мудрецом, как господин Линь? Это ты фея, в детстве сбежавшая из дворца, полного ужасных козней и интриг.

Линь Вань'эр фыркнула и, улыбаясь, произнесла с укором:

— Ты действительно считаешь дворец таким уж невыносимым?

Фань Сянь улыбнулся в ответ:

— Как говорили древние, в этом мире бордели и дворцы до краёв полны тьмой, вот уж действительно не место для людей.

Линь Вань'эр поразили эти слова: она почувствовала себя нерадостно и опустила голову. Только теперь Фань Сянь понял, что его жена тоже была из дворца и что, говоря это, он не принял во внимание её чувства. Он с улыбкой извинился, и отношения были восстановлены. Помолчав некоторое время, Линь Вань'эр обдумала его поведение и в душе ещё сильнее растрогалась. Хотя её родная мать и была старшей принцессой, но сколько женщин в этом мире после замужества могут пользоваться таким уважительным отношением мужа? Не говоря уже о том, чтобы муж извинялся перед женой.

Линь Вань'эр тепло сказала:

— На самом деле дворец не такой, как ты себе представлял. Дядя-император — мудрый правитель, не жадный до женщин, и все дамы во дворце живут неплохо. Те методы, описанные в романах, которые ты раньше упоминал, никто не рискнёт использовать, вдовствующая императрица следит за этим. Если кто-то осмелится навредить родне сына Неба, предки не потерпят этого.

При этих словах сердце Фань Сяня дрогнуло, и он укрепился в своей решимости.

Линь Вань'эр сказала с улыбкой:

— Император строго за семейные ценности. Бороться за благосклонность? Если нет благосклонности, за что бороться? Императрица особо ни о чём не заботится, так что эти тётушки... им ничего не остаётся, кроме азартных игр, они тоже удовлетворяют честолюбивые стремления. По сути, это ничем не отличается от любых благородных домов.

Фань Сянь был ошеломлён. Он действительно не ожидал, что дворец создаёт столь гармоничный образ. Неужели все те горестные сетования дворцовых дам, которые он читал в прошлой жизни, были бессмысленны? Он почесал голову и сказал с насмешливой улыбкой:

— Неудивительно, Вань'эр, что ты так хорошо играешь в мацзян. Это маленькое чудовище Фань Сычжэ только с тобой может сыграть вничью.

Едва услышав об игре, Линь Вань'эр словно внезапно засияла странным светом, что напугало Фань Сяня. Придвинувшись поближе, чтобы лучше рассмотреть, он обнаружил, что свет струился, как лунный, но оставался внутри, словно в прозрачной яшме. Это называлось «Свет мастера, вернувшегося к своей природе».

Линь Вань'эр закатила глаза, искоса взглянула на своего распущенного мужа и сказала:

— Просто у меня чешутся руки. С тех пор как я вышла за тебя замуж, ты целыми днями так занят, что мы и не видимся. Но мне, можно считать, повезло, я хотя бы завлекла в это деверя, гениального игрока.

Стиснув зубы, она сама схватила себя за руку, в нетерпении приступить к делу.

— Я даже и не знаю, где этот пройдоха Фань Сычжэ сейчас потерялся. Я изо дня в день всё не могу найти людей, чтобы поиграть. Играть с его матерью крайне мучительно — глядя на её почтительность и услужливость, я начинаю думать, что это я её свекровь.

Фань Сянь погладил её по носу и в шутку отругал её:

— Как ты можешь так говорить? — Он помолчал и продолжил: — Конечно, госпожа Лю не твоя свекровь, так что не слишком наглей в моём доме.

Разобиженная Линь Вань'эр ответила:

— Разве я так делаю? — И добавила, сменив тон: — Через несколько дней придёт пора любоваться хризантемами. Согласно правилам прошлых лет, все знатные придворные едут на гору Сишань, но я не знаю, какие будут в этом году распоряжения для нас. Поехать-то мы точно поедem, но вот как? По прикидкам, скоро должен явиться дворцовый евнух с высочайшим повелением, так что не забудь об этом.

— Любоваться хризантемами? — Фань Сянь наморщил лоб. Он знал, что столичные жители погожей осенью любят ходить в парки любоваться хризантемами, но не ожидал, что у императорской семьи есть такое же увлечение. На большую вечеринку семьи Ли он, естественно, пойдёт. Но вспомнив, что он недавно сделал в столице, он вдруг подумал, неужели эти старые лисы одновременно с любованием хризантемами наблюдают за каждым его движением?

Не обратив внимания, что муж внезапно замолчал, Линь Вань'эр серьёзно сказала:

— В мацзян играть последнее время возможности нет, а хризантемы ещё не расцвели, мне так скучно. Та книга, что ты обещал мне до свадьбы... Когда ты допишешь её и дашь мне почитать?

Фань Сянь сейчас так нервничал, что неоткуда было взяться настроению переписывать «Сон в красном тереме». Он горько улыбнулся и запросил пощады:

— Госпожа, смилуйтесь надо мною. — Но, увидев, что Линь Вань'эр настроена подтолкнуть его к завершению работы и не входит в его положение, он не посмел больше оставаться в комнате, толкнул дверь и на всех парах сбежал.

В панике удравший, словно от привидения, Фань Сянь прошёл через просторный двор и тут же встретил нескольких служанок, которые хихикали, прикрывая руками рты. Это показалось ему странным. Он откашлялся, попытавшись принять вид, подобающий знаменитому и мудрому сановнику, но, выпрямившись, тут же снова расслабился. Стиснув зубы, он подумал, что раз уж он с детства решил хорошо прожить эту новую жизнь, то незачем принимать во внимание чьи-то взгляды. Он замурлыкал про себя песенку и притопывая, как в ча-ча-ча, направился в свой кабинет.

Из этой вроде бы обычной беседы с женой он всё же получил некоторую полезную информацию. Поведение Фань Сычжэ в последние дни действительно стало немного странным. Фань Сянь нахмурился с лёгким беспокойством. Затем он подумал об «Истории Камня» и о том, что император Северной Ци не дал распространиться новости об его авторстве. Из

благодарности, видимо, придётся записать ещё одну главу и отправить ему. И поскольку всё равно не удастся долго скрывать тот факт, что он и есть автор «Истории камня», то незачем пользоваться секретными каналами Контрольной палаты.

Он просидел совсем недолго — снаружи ещё не успело полностью стемнеть, — а Янь Бинъюнь уже прибыл, как и обещал. Проглядывая свитки, которые он принёс, Фань Сянь невольно потёр виски. Сегодня он вначале проверял документы, принесённые Му Те, поставил цель Ши Чаньли, затем занимался делами в «секретном доме» и вернулся, чтобы подурочиться с женой, а теперь ещё нужно было поговорить с молодым господином Янем. Всего за один день ему пришлось сделать так много: видимо, «становление могущественного сановника» — очень трудный путь.

— Я уже арестовал всех, кого ты хотел, не знаю, поможет ли это в твоей работе?

Фань Сянь спрашивал безразлично, не заглядывая в материалы дела. Предыдущая «охота на крыс» вроде бы не затронула столичное чиновничество, но на самом деле под прикрытием большого количества других дел они осторожно приблизилась к тайной сфере влияния второго принца, для пробы задержав двух чиновников. Всё из-за того, что Янь Бинъюнь считал, что эти два чиновника хотя и низкого ранга, но важны для проверки существования каких-либо отношений между вторым принцем и старшей принцессой.

Янь Бинъюнь невозмутимо уселся и указал на лежащий перед ним свиток.

— Готово.

Фань Сянь удивился и спросил:

— Так быстро? — Он больше не удосужился взглянуть на дело и прямо спросил: — Выводы?

Янь Бинъюнь холодно ответил:

— Каждый год Синьян переправляет контрабанду в Северную Ци и город Восточных варваров в огромных количествах. На первый взгляд недостачу создаёт наследный принц, но на деле самые большие суммы через семью Мин достаются второму принцу и идут на подкуп придворных и завязывание дружбы с провинциальными чиновниками. Так что вы, господин, верно рассудили: за вторым принцем стоит старшая принцесса.

Нахмурившись, Фань Сянь спросил:

— Семья Мин? Свойственники семьи Цуй?

— Верно.

— Как такая большая сумма денег попала из внутренней сокровищницы в руки второго принца? — уточнил Фань Сянь.

— Конечно, не через столицу, а в обход, через Цзяннань. Посредниками стали несколько поставщиков двора, которые разбегаются после совершения сделки. Снизу доверху всё централизованно контролируется вторым принцем. — Янь Бинъюнь взглянул на него. — Процесс очень сложный. Всё записано в документах. Господин, если вам что-то неясно, просто прочитайте, на словах это трудно объяснить.

Фань Сянь не обратил внимания на тон Янь Бинъюня, отражавший сомнения в его способностях, и погрузился в глубокие размышления: его суждение было верно. Он тяжело вздохнул и спросил:

— Я хочу пойти во дворец и встретиться с императором. Хочешь пойти со мной?

Эти слова поразили Янь Бинъюня, и он ответил прямо:

— Я не пойду, и к тому же... это дело... действительно нужно раскрывать?

Фань Сянь ответил на вопрос вопросом:

— Старшая принцесса и второй принц сделали всё в такой тайне, но мы легко это расследовали. Ты считаешь, во дворце об этом не знают? Думаешь, наш глава Чэнь может не знать?

— Даже если дворец насторожился, надёжных доказательств у них в руках нет. — Янь Бинъюнь медленно опустил глаза. — Не забывайте, господин, что покойный глава первого отдела Чжу Гэ всегда был человеком старшей принцессы. Если бы вы сейчас вели это дело не единолично, силами первого отдела, а при сотрудничестве всех других отделов, его совершенно невозможно было бы раскрыть... В нынешней ситуации, если вы действительно раскроете это дело... в столице начнётся хаос.

Он говорил спокойно, но Фань Сянь мог за его словами расслышать какую-то бездушность — расследование прошло столь быстро не только за счёт пугающих средств Контрольной палаты, но и во многом благодаря выдающимся способностям Янь Бинъюня, — и было очевидно, что он не хочет, чтобы его расследование вызвало беспорядки во внешне безмятежном правительстве государства Цин.

В конце концов, Янь Бинъюнь служил не Фань Сяню, а императору, государству Цин и Контрольной палате.

Фань Сянь взглянул на него и спросил:

— Если мы отложим это дело, ты понимаешь, что это будет означать?

Янь Бинъюнь покачал головой:

— Я знаю только, что, если мы его раскроем, вашей жене придётся хуже всех.

На самом деле, большинство высокопоставленных персон знали, что жена Фань Сянь была дочерью старшей принцессы, просто об этом никогда не говорили. Если Фань Сянь утвердится в мысли обнародовать это, то, без сомнений, император отреагирует чрезвычайно решительно, но Линь Вань'эр неизбежно окажется в затруднительном положении.

Всё, что Фань Сянь сделал после возвращения в столицу, было просто для того, чтобы восполнить просчёт, когда он своими листовками вынудил старшую принцессу уехать и ослабил внутренние противоречия во дворце. Тогда он лишь желал заставить императора, у которого, возможно, были другие планы, в кратчайшие сроки лишить старшую принцессу власти.

— Я уважаю свою жену, — Фань Сянь холодно посмотрел на Янь Бинъюня, — однако её затруднения не остановят меня.

Янь Бинъюнь медленно поднял голову, в его взгляде словно отразились сомнения.

— Вот именно этого я и не понимаю. Что вы всё-таки задумали, господин?

— Две вещи. — Фань Сянь встал, подошёл к окну кабинета и посмотрел на постепенно заходящее солнце. В углу двора женщина ухаживала за кустарниками. — Первая очень проста. Императорскому двору сейчас не хватает денег. На юге, на Янцзы, уже давно требовался ремонт, в этом году дамбу прорвало и сотни тысяч человек утонули. Хотя я не видел этого своими глазами, но если подумать... это очень страшно, друг мой.

— Откуда взять деньги на помощь при стихийном бедствии? Мой отец в последнее время из-за этого постоянно тревожится. Финансовое положение нашего правления совершенно отличается от ситуации императоров прошлых эпох. На постоянную войну тратится огромное количество денег и зерна, не говоря уже о том, что источник их тоже очень необычный: большая доля того, что получает государственная казна за год, должно приходиться из внутренней сокровищницы. Внутренняя сокровищница — имущество императора... На самом деле мы с тобой знаем, что это достояние госпожи Е и именно непрерывный поток денег, которые приносит всё это производство, и позволяет существовать государству Цин.

Обернувшись, Фань Сянь прищурился на Янь Бинъюня:

— Старшая принцесса любит забавляться, строя хитрые планы. Все эти годы деньги из внутренней сокровищницы постепенно растекались в руки чиновников в обмен на власть и

верность ей и ему. Говоря прямо, они используют деньги императора, чтобы отобрать у него подданных. Все деньги тратятся на внутренние разногласия и оседают у чиновников, так где нам их искать?

— Деньги — это всего лишь деньги, но как их использовать действительно большой вопрос. Оставляя их гнить в домах чиновников всё равно что отобрать и поскидывать в реку, чтобы отпугнуть водную нечисть.

— Поэтому я торопился расследовать дела семьи Цуй и второго принца, чтобы наша старшая принцесса и второй принц, который будто бы любит только книги, не раздали от щедрот своих все деньги нашего государства Цин. — Фань Сянь немного опустил голову, словно от избытка чувств, и с горькой усмешкой продолжил: — Конечно, когда это дело вскроется, император не станет строго наказывать свою сестру, как в прошлый раз, когда её выгнали из дворца. Император будет сдержан в суждениях, прикажет тщательно расследовать дела внутренней сокровищницы, и это может образумить второго принца. Но я... возможно, император, после того как разгневается, заподозрит, что я сую нос не в своё дело, выпрет меня из Контрольной палаты пинком и сошлёт служить куда-то подальше.

Он с чистой и невинной улыбкой на лице потянулся:

— Ну что ж поделать... Надеюсь, император позволит мне вернуться в Даньчжоу, и ладно.

Янь Бинъюнь слегка наклонил голову, лицо его застыло, словно он не узнавал стоящего перед ним господина преемника. Он пробормотал:

— Но вы в будущем году возьмёте на себя управление внутренней сокровищницей. Не будет ли правильнее заняться расследованием тогда?

Фань Сянь улыбнулся, как будто не о своих делах говорил:

— У нас в государстве Цин нет излишков продовольствия! Если на день раньше остановить утечку денег из внутренней сокровищницы, люди на юге, пострадавшие от стихии, смогут получить ещё несколько мисок каши. Прочее может подождать, но, если даже есть нечего, голод приведёт к смуте.

Янь Бинъюнь твёрдо уставился на него, как будто хотел разглядеть, стоял ли перед ним тот коварный и могущественный сановник, которым Фань Сянь ему казался вначале, или великий праведник, сострадательный к людям, требовательный к себе и не боящийся всеобщего осуждения.

* Би Гань — советник и дядя Чжоу-вана, последнего правителя династии Шан. По легенде, у него в сердце было семь отверстий, которые делали его чрезвычайно умным и

проницательным. Под предлогом исследования этого любопытного феномена Чжоу-ван и вырезал ему сердце, но это уже совсем другая история.

Сама цитата из «Сна в Красном тереме», из описания достоинств Линь Дайюй.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/5075814>